

Хотя собаки и уступают кошачьим в ловкости, у них чуткое чутье, отменная выносливость на бегу, а еще они отлично умеют рыть норы и безукоризненно подчиняются командам. Поэтому за рубежом на ежегодных соревнованиях по ловле крыс на фермах выступают именно собаки, и результат получается впечатляющим.

Разумеется, в помещении или в более сложных условиях собаки уступают кошкам.

Ся Дунли никогда не видел, как Дами ловит мышей, но боеспособность пса не вызвала сомнений. К тому же у них дома теперь жил пес Сяотянь — а он был китайской борзой, настоящим мастером ловли зайцев и мышей.

Как при двух таких псах на страже сюда могла залезть мышь? Неужели у нее наглости хватило бы на такое?

Правда раскрылась очень быстро.

Сюнь Вань взял у Ся Дунли фонарик, посветил по периметру бамбукового настила, после чего подошел к стороне, расположенной ближе к раковине. Достав отвертку, он открыл и снял несколько досок, обнажив земляной слой.

Ся Дунли наклонился посмотреть, и у него тут же мурашки пошли по коже.

Под настилом валялись раковины улиток, крылья насекомых, кости животных и фруктовые косточки — сразу видно, чья-то столовая.

Улитки оказались самыми обычными для этих мест — серыми и белыми. Ся Дунли прикинул на глаз: штук двадцать-тридцать, и это не считая уже расколотых раковин.

— Чье это крыло? — Ся Дунли подцепил пинцетом одно крылышко и положил его на доску. Оно было совсем крошечным и продолговатым. Ся Дунли показалось, что он уже видел нечто подобное... Похоже на комариное?

Сюнь Вань присмотрелся и уверенно произнес:

— Термиты.

— У термитов есть крылья? — Ся Дунли опешил, но тут же вспомнил: — Ах да, в брачный период у них, кажется, вырастают крылья, а после расселения отваливаются... погоди, не хотят же они сказать, что обосновались у нас?

Ся Дунли стало не по себе. Он с опаской уставился на пол, будто сквозь прочную поверхность бамбукового композита мог разглядеть целое термитное королевство.

На самом деле прочность бамбукового композита внушала уважение: хотя сырьем служил бамбук, реклама утверждала, что удельная прочность этого нового материала в два с половиной раза превышает прочность стали.

Хотя оговорка про удельную прочность была важна, за время использования Ся Дунли убедился, что материал действительно хорош. К тому же во время монтажа строители распиливали доски инструментами с твердосплавными лезвиями, что только укрепило его уверенность в прочности настила.

Но такова уж человеческая природа: даже зная, что материал прочен, стоит вспомнить, что

сделан он из бамбука, как тут же начинаешь гадать, выстоит ли он против термитов.

Термиты — главные враги любых построек. Что там древесина, они с помощью муравьиной кислоты способны разжесть даже бетон и камень.

Стараясь не поддаваться панике, Ся Дунли быстро достал телефон и начал искать лучшие способы борьбы с термитами. Напряжение разрядила новая находка Сюнь Ваня: в куче мусора он отыскал нечто похожее на останки термита — точнее, недоеденную тушку.

Но наличие тушки было добрым знаком: значит, здесь побывало животное, которое охотится на термитов.

Кто же поедает улиток и термитов? И что это за странный продолговатый обрубок? Ся Дунли поддел веточкой длинный останок: из-за отсутствия головы опознать его было трудно. Длинной он был с вьюна, а кости чем-то напоминали азиатского угря, которого Ся Дунли пробовал раньше.

— Маленькая змейка, — вынес вердикт Сюнь Вань, всматриваясь в останки.

Они переглянулись и одновременно произнесли имя главного подозреваемого:

— Еж!

— У нас поселился еж? — Ся Дунли тут же посветил фонариком под снятые доски, пытаясь разглядеть зверька, на его лице застыл неопиcуемый восторг.

Ежи выглядят очаровательно: милые лапки, мягкое брюшко, а вся агрессия уходит в колючки. На первый взгляд кажется, будто они вложили все очки выживания в защиту, но тот, кто видел их на охоте, знает: их защита — это лучшее нападение.

Хотя большинство людей с детства привыкли считать ежей вегетарианцами по картинкам из сказок, где те таскают на спине яблоки и ягоды, на самом деле ежи в основном плотоядны.

Они неприхотливы в еде: птенцы, яйца, некрупные змеи, насекомые — все идет в ход. К змеям у них особенное отношение: в схватке со змеей своего размера у ежа естественное преимущество.

Иголки защищают ежей от большинства хищников и в то же время помогают им при охоте.

А если за дело берется семейство ежей, они способны бросить вызов даже крупной змее. Главные козыри змеи — удушение и укусы — против них бесполезны, к тому же ежи устойчивы к биологическим ядам. Обычный змеиный яд они могут нанести себе на иголки, получив отравляющее оружие против следующего врага.

В Дунбэе есть поверье о «Пяти Великих Бессмертных». Среди них — Лисы, Хорьки, Ежи, Змеи и Крысы, где Белый Бессмертный как раз и есть еж. Из всей пятерки Белый Бессмертный — самый миролюбивый, возможно, именно потому, что он выглядит милее всех.

Вот и Ся Дунли: едва заподозрив мышей, он жаждал немедленной расправы, а едва услышав про ежа, загорелся любопытством и захотел посмотреть на нового соседа. И хотя этот сосед тоже мог быть переносчиком микробов и паразитов, настроение у Ся Дунли сменилось на противоположное.

Вот она, сила обаяния!

Кхм, ну, разумеется, дело не только во внешности, но и в пользе. Еж — самое настоящее полезное животное. Пусть он иногда и лакомится овощами да фруктами, но запасов на зиму не делает, так что много не съест.

Этот незначительный урон не идет ни в какое сравнение с уничтожаемыми ими вредителями: один еж за день поглощает сотни насекомых, причем в основном куколок. А семейство ежей способно без всяких ядов и химикатов защитить от вредителей несколько му земли.

Уж за одно то, что зверушка уничтожает термитов, Ся Дунли готов был поставить ей жирнейший плюс.

Впрочем, этот ежик оказался проворным: пока люди мешкали, он уже успел испариться.

— Надеюсь, мы его не перепугали, — приуныл Ся Дунли. — Хоть бы не съехал! На него вся надежда в борьбе с насекомыми.

Это же настоящий золотой VIP-жилец, первейший среди обитателей дома Ся Дунли, кто добровольно платит арендную плату! Такого ценного постояльца нужно удержать любой ценой.

Ся Дунли подхватил пальцами крошечный плод, который только что отобрал силой, внимательно рассмотрел его, дал рассмотреть Сюнь Ваню, а затем они оба уставились на Дами.

— Мибао, ко мне, — ласково подозвал домашнего любимца Ся Дунли и протянул плод Дами: — Дами, хороший пес, найди, где его хозяин?

Мибао пресерьезно обнюхал находку, гордо выпятил грудь и уверенно тявкнул. Ся Дунли обрадовался, потрепал пса по голове и пошел за ним.

Вскоре они покинули дворик и направились вниз по течению речушки, вытекающей из пруда.

Ся Дунли редко ходил этой дорогой: склон здесь был крутым и непригодным для обустройства. Однако во время строительства прудика Ся Дунли прорыл тут канавку, чтобы вода не переливалась через край.

Поначалу он уложил в эту нехитрую канаву остатки геомембраны, но после первого же сильного урагана ее засыпали гравием.

На первый взгляд казалось, что сквозь щели между камнями вода будет легко просачиваться, но если хорошо утрамбовать слой земли под ними и забить щели глиной, получается вполне герметичное и водонепроницаемое русло.

Именно так устроены почти все арыки на полях: пока русло не высохнет до трещин, оно не дает течи, а расходы на уход за ним минимальны.

Копая канаву, Ся Дунли не задумывался о чем-то сложном — просто хотел отвести воду подальше от кирпичного домика, чтобы грунтовые воды не подмывали фундамент, поэтому довел русло лишь до середины. Но спустя полгода после начала работ по устройству пруда окрестности канавы преобразились.

Там, где канава заканчивалась, образовалась лужица размером с умывальный таз. Земля вокруг была вытоптана и изрыта, словно ее разрыли животные.

Хотя воды в ней было совсем немного, четкие следы лап на грязи и одиноко плавающее перо птицы на поверхности убедительно доказывали, каким успехом это место пользовалось у лесной братии.

<http://bllate.org/book/18144/1757838>